

ЖИЗНЬ ИЛИ ВЫЖИВАНИЕ?

**Журнал «Народное
образование» в 1990-е годы**

Начало 90-х годов было для нашей страны временем растерянности одних и ловой активности других, временем социальных взрывов и иллюзий, которые быстро развеялись. Экономическая реформа 1992 года так больно ударила по нашей науке и школе, что до сих пор программа Просвещения, осуществлявшаяся в России с петровских времён, оказалась замороженной. Но мы исходим из того, что плохих эпох не бывает и следует извлекать зёрна истины из всей целостности нашего двухсотлетнего наследия.

У зарождавшейся новой эпохи был созидательный потенциал. Была вера немалой части общества в справедливость демократических свобод, был энтузиазм учительства, получившего свободу от идеологических марксистско-ленинских догм, от методических пут. Доступными стали труды запрещённых ранее мыслителей и писателей.

Но приходится признать, что этот созидательный потенциал пропал даром — уровень среднего и высшего образования в стране снизился. Завоевания XX века, сделавшего среднее образование всеобщим, демократичным, приносятся в жертву интересам алчного частника. Оказалось, что надежды на эффективность работы для общества частных хозяев не менее утопичны, чем вера в воспитание «нового» чело-

**Кто из Богов мне возвратил
Того, с кем первые походы
И браней ужас я делил,
Когда за призраком свободы
Нас Брут отчаянный водил?
А. С. Пушкин**

века, человека коммунистического общества. От реформ 90-х годов в проигрыше остались не только учителя и учёные. На периферию мировых процессов отодвинута вся *интеллектуальная Россия*. Один из авторов этого повествования, Арсений Замостьянов, назвал новое время *эпохой контрпросвещения* (НО, 2001, № 4). Возрождаются такие средневековые пережитки, как жёсткая кастовость общества и самая бесстыдная ксенофобия. Очень трудно писать об этом, сохраняя хладнокровную объективность. Ведь история последнего десятилетия — это не академическая наука, это реальность, неотделимая от нас.

Обо всех революционных эпохах, с их комплексом иллюзий и разочарований, прорывов и жертв — известные строки Беранже, такие родные для нас в счастливом переводе Василия Курочкина:

Господа, если к правде святой
Мир дороги найти не сумеет,
Честь безумцу, который навеет
Человечеству сон золотой...

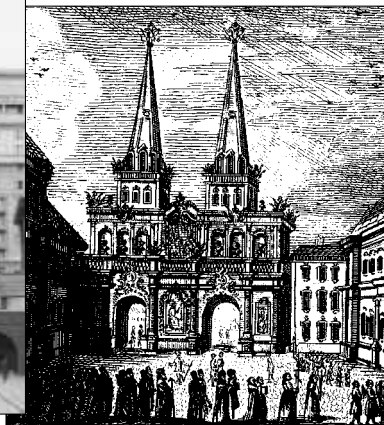
«Философы». Худ. М. Нестеров, 1917 г.

пытывали, разглядывая старинные открытки с двумя неравномерными башенками, с воротами на Красную площадь. И вот они восстановлены, восстановлен и Собор Казанской Божьей Матери, пламенный храм, построенный тщанием князя Пожарского, спасителя земли Московской... И в эти великие времена восстановления русских святынь мы жили!

Не будем однако забывать и о том хорошем, что было в девяностые годы, когда сбывались наши мечты о восстановлении утраченных в XX веке храмов, памятников, утраченной исторической памяти. В эти годы к нам вернулись мыслители, без которых нельзя представить себе современной российской культуры и школы: И.А. Ильин, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, вернулись «репрессированные» произведения Н.В. Гоголя, Б.Л. Пастернака, многих других русских писателей и учёных. В 90-е годы наша наука прирастала возвращёнными именами — и мы получили невиданное богатство, которое в той или иной, редуцированной или дополненной форме навечно останется нашим всенародным достоянием. 90-е годы были не только временем утрат, но и временем обретений — пусть и не осмысленных нами. Авторы этих строк много лет мечтали о том времени, когда к Историческому музею на Красную площадь Москвы вернутся Воскресенские ворота с Иверской часовней. Святое место, символ матушки-Москвы. Не забыть тех чувств, которые мы ис-

Восстановленные Воскресенские триумфальные ворота. 1997 г.

Вид Воскресенских триумфальных ворот. Гравюра XVIII в.

Журнал вступил в 80-е с надеждами, с азартной работой по освоению новых пластов нашей культуры, таких, как творчество В.В. Розанова, с погружением в пестроту разнообразных педагогических практик, отныне освобождённых от коммунистических установок. Только очень скоро вместо единой коммунистической идеологии пришли не менее жёсткие пропагандистские заказы тех, в чьих руках была материальная база. И оказалось, что их установки в меньшей степени отвечают общественным интересам, чем догматика прежнего руководства.

И всё-таки школа жила. Жил и журнал.

1

В конце 90-х мы были свидетелями многих разговоров о рубежном смысле «конца века», «конца тысячелетия». Хочется улыбнуться: какой только многозначительности ни придумают люди, чтобы только не работать! Вот и известные педагоги — многолетний автор «Народного образования» Михаил Викторович Богуславский и Михаил Владимирович Левит — охарактеризовали идеологические направления конца века с категоричностью:

«Умирает рационализм, культ «чистого разума».

Умирает целеустремлённость. Ровно в середине тысячелетия даже была сформулирована гипотеза, что «цель оправдывает средства», и что же с ней произошло? Тысячелетие с упорством ставило цели и раз за разом «промахивалось». Вместо «Гроба Господня» — свобода торговли и культ рыцарской любви, вместо Индии — Америка, вместо Царства Разума и Справедливости — террор и лагеря, вместо благоустроенного правового государства — бюрократический деспотизм или уголовный беспредел, вместо небесной гармонии и красоты Баха и Моцарта — inferнальная какофония «Prodige» или «Коррозии металла»...

Умирает экспансия. Второе тысячелетие было тысячелетием неуклонного прогресса. Вперёд и вверх! Викинги, крестоносцы, конкистадоры, колонисты, космонавты... Нотр Дам, Эйфель, Эмпайр Стейт, Останкино... Монгольфе, Райт, Туполев, Королёв... Сильнее и Больше, Быстрее и Дальше... И что в итоге — мир уменьшается до одного часа пути Гагарина «вокруг шарика». Беспредельное военное могущество оборачивается невозможностью образумить горсть варваров-рабовладельцев. И всё невиданное богатство культуры сводится на нет полнейшей невозможностью для одного человека в течение всей жизни хотя бы в общих чертах, на уровне каталога, познакомиться с ней! Воистину «Я жажду, вод дивяся изобилию!»¹

Исследователи приходят к выводу: «Ценности «века Просвещения», который «стоит на плечах» всего западного средневековья, отходят на второй план. Предпочтение отдаётся не разуму, а интуиции, не проблематизации, а концептуализации, не последовательному рациональному рассуждению, а творческому порыву! Иными словами, интересны не признаки и свойства, а значения и смыслы».

Кажется, что и эти тезисы они формулируют с хладнокровием. Может быть, наши авторы так ловко маскируются под хладнокровную объективность? Или действительно не ощущают, что диагноз, поставленный ими эпохе, воспринимается как приговор? Не думаем, что в описанной М. Левитом и М. Богуславским ситуации можно говорить об историческом движении. Это не движение, а падение. И характерно, что всё это относится главным образом к нашему, российскому, контексту, отчасти — к западноевропейскому, но ни в коем случае не к американскому, не к китайскому. Именно в российской традиции постмодернизм оказался явлением выхолощенным, опреснённым, лишённым созидательного заряда.

¹ Богуславский М.В., Левит М.В. Как спасти российское образование: Речь. 10.10.1999.

Красиво! Построения Богуславского — Левита напоминают раннего В.Б. Шкловского, со стилистическим блеском хоронившего старую культуру. Только, пожалуй, никому из крупных мыслителей XX века (а Шкловского можно смело отнести к их узкому кругу) не приходилось так часто отказываться от собственных взглядов, как пылкому Виктору Борисовичу. Нужно сказать, что статья наших исследователей производит впечатление яркого творчества. И описательная её сторона отличается редкостной точностью. Только вот меланхолические выводы авторов не сочетаются с разоблачительной силой описаний. Или для М. Богуславского и М. Левита манкирование разумом, свойственное современному обществу, не является трагедией? То, что заполняет вакуум, образовавшийся вследствие недоверия к науке и рационализму, они скромно называют «интуицией». Но здесь есть более точные слова — «суеверие», «мракобесие», «сатанизм». И возрождение фашистских идей с их «интуитивной», иррациональной верой в провидение, в силу крови, расовой чистоты и т.п. — это как раз явление из того ряда, который благословляют М. Богуславский и М. Левит.

Кажется, что они ищут оправдание нашему головопятиству, нашей несостоятельности: такая уж эпоха, нецелеустремлённая... Думается, мы должны поблагодарить исследователей за спасительные оправдания и... заняться воспитанием целеустремлённости и в себе самих, и в наших учениках.

Отрицание рационализма успокаивает, убаюкивает — но вот уже один наш современник метко бросает: «Пока Россия красит храмы, Америка красит авианосцы». Да-да, снова: англичане ружья кирпичами не чистят! И ведь у наших американских «друзей» в порядке не только военно-морской флот, но и авианосцы идеологии, авианосцы просвещения. Никогда бы не возник в США спасительный для этой страны культ политкорректности во внутренней политике (нельзя сеять рознь внутри страны, запрещены даже фантазии о сепаратизме штатов), если бы Америка не руководствовалась инструментарием века Просвещения, не училась бы и у Советского Союза, и у собственной истории. Нет, вовсе не проповедники придумали эту политкорректность, а рационалисты. Внедрение культа интуиции есть форма снижения авторитета науки, когда даже само понятие «наука» в сознании жертв пропаганды ассоциируется с экологическими бедствиями, а не с путями их преодоления, возможными только в результате интенсивного развития той же химической промышленности. Педагоги должны понимать, что в обществе, для которого мракобесие притягательнее научного знания и рационализма, никогда не будет благополучной школы — ни средней, ни высшей. Зато в киноконцертных залах в комфорте и уюте станут размахивать руками питомцы очередного проповедника-гипнотизёра. Таких-то «глубин» и сможет достичь человек XXI века, отказавшийся от фундаментальных идей века Просвещения и всей душой возлюбивший варварство. Утешает, что талантливые исследователи и виртуозные педагоги М. Богуславский и М. Левит своей деятельностью на благо российского просвещения опровергают собственные построения — а в полемическом пылу чего не скажешь! Тем более что болевую точку нашего времени соавторы нащупали с точностью хорошего диагноста. Только в оценках, на наш взгляд, промахнулись. А точность в описании общественного движения не удивительна в устах практикующих педагогов, не потерявших аналитических способностей и зоркости к явлениям текущего дня — порой весьма многозначительным.

Выступление М. Богуславского и М. Левита, прозвучавшее на пороге нового века, кажется нам симптоматичным. Хочется добавить банальную, пригодную на все случаи жизни фразу: «В такое время мы живём». В 90-е годы нам нередко приходилось встречаться с самыми смелыми ниспровергателями традиций и с самыми неистовыми ревнителями новых (а чаще — хорошо забытых старых) догм. Вот и журнал, вступая в 90-е годы, быстро менял настроения — от энтузиазма до растерянности.

2

Передовые статьи 1991 года запомнились наивностью взывающих к читателям авторов: «Ваша вера нам помогает выстоять», «Мы всё больше нужны друг другу», «Поможем школе в трудную минуту», «Обращение к читателям». Такие передовые свидетельствуют не о жизни журнала, а о *выжи-*

вании. А рядом продолжались публикации ельцинской «Исповеди на заданную тему», всё ещё поразившей нас обнажённой откровенностью политика.

Во времена кооперативного движения (с 1988 г.) в журнале стали появляться снисходительные статьи о вовлечении детей в бизнес. В 1991 году эта практика расширилась. Во 2-м номере «Народного образования» мелькнула анонимная публикация «Бизнес и дети», а потом пошли и проблемные статьи на эту тему. И. Исхаков предупреждал: «Молодёжи грозит безработица» (№ 9), В. Бызова искала пути нахождения средств для школы: «Школьные кружки — школьная коммерция (опыт 8-й средней школы Волгодонска)» (№ 10), а К. Зыков видел крах всеобщего среднего образования в расширении практики детского труда: «Ушёл работать в кооператив» (№ 11).

В те времена статьи быстро устаревали: менялся уклад жизни. Бывало так, что и авторский гонорар за какую-нибудь неделю из скромного превращался в ничтожный, равный стоимости обмылка. Теперь с «Народным образованием» сотрудничали только бессребреники. Продолжали разговор с читателем журнала лучшие перья «Народного образования», среди которых — Валентин Кумарин, Леонид Радзиховский и другие. Событием стала публикация в 11-м номере за 1991 год воспоминаний талантливого актёра, одного из корифеев и долгожителей МХАТа Марка Исааковича Прудкина «Первые уроки театра». Рождённый в 1898 году, в 1991-м он ещё делился своими «первыми уроками» с нашим читателем. В 1994 году М.И. Прудкина, незабываемого Шервинского в булгаковских «Днях Турбиных», не стало...

М.И. Прудкин

Редакции приходилось напрягать все силы, чтобы журнал выжил. В 1991 году «Народное образование» стало выходить без обложки, на тонкой газетной бумаге, объёмом в 9 печатных листов. Но тираж ещё превышал 100 тысяч. Болезненные новые реформы коллектив журнала встретил в составе: главный редактор В. Ермолаев, ответственный секретарь Т. Бескова, сотрудники редакции и редакционной коллегии: В. Алёшин, Е. Березняк, И. Бикбулатова, Т. Гончарова, В. Егоров, А. Захаренко, М. Махмутов, Р. Папилов, Н. Хроменков, Н. Целищева, Е. Ямбург, художественный редактор Е. Сапожникова. Вот они, «триста спартанцев» «Народного образования». В журнале появилась коммерческая реклама, но и она не стала выходом из финансовых затруднений. В 1991 году «Народному образованию» было не до полиграфической щепетильности — и в журнале, к примеру, перестала существовать буква «Ё», утвердившаяся на наших нынешних страницах... Передовая статья 8-го номера называлась «Ваша вера помогает нам выжить». Слова из той статьи лучше всего передают атмосферу мглистого 1991-го. И, повествуя о подробностях того лихолетья, мы передаём слово безымянному автору той передовой статьи. Он расскажет о тех неурядицах достовернее нас:

«ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ В РЕДАКЦИИ РАЗДАЁТСЯ ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК ИЗ ПЯТИГОРСКА, ДОНЕЦКА, КАЗАНИ, А ТО ИЗ САМОГО ХАБАРОВСКА:

«РЕДАКЦИЯ? ЧТО-ТО ДАВНО НЕТ ОЧЕРЕДНОГО НОМЕРА. ВЫ ЕЩЁ ВЫХОДИТЕ? УЧТИТЕ, НАМ ВАШ ЖУРНАЛ НЕОБХОДИМ! ДЕРЖИТЕСЬ ТАМ!»

Как дороги эти минуты! Именно вера в нас наших читателей, сознание того, что мы делаем нужное, полезное школе, учительству дело, помогло редакции выстоять весь этот год. Он был полон поистине драматической борьбы за существование старейшего педагогического издания, возникшего ещё в прошлом веке, пережившего бурные времена и обретшего в последние годы как бы второе дыхание. Однако из-за материальных трудностей он оказался под угрозой гибели. Но... то без обложки, то в укороченном виде, то на газетной бумаге мы всё-таки выходим и делаем всё возможное, чтобы, раскрыв книжку очередного номера журнала, читатель забыл о его непрезентабельном внешнем виде и погрузился вместе с нашими авторами в увлечённое исследование сложных проблем управления современной школой, способов выживания учебного заведения в условиях перехода к рынку, поиска путей к общечеловеческим ценностям, которые необходимо вернуть школе».

В общем-то классическая передовая начала 90-х — такие тогда выходили во многих журналах. Денег нет, месячная зарплата равна цене 100 граммов сёмги, о компьютерах слышно только в телевизионных рекламах, где их продавал на Газгольдерной улице пройдоха Сергей Мавроди... Но есть новое заклинание — после «развитого социализма» и «социализма с человеческим лицом», после «экономной экономики» и «перестройки и нового мышления для всех и для каждого» оно властвовало над думами в те годы. Это, конечно, заклинание об «общечеловеческих ценностях». Теперь все жертвы складывались на алтаре именно этого лукавого понятия. Стремилась к коммунизму, готовили в школах и вузах «коммунистического человека» и «творцов коммунистического будущего»; теперь предстояло готовить человека, восприимчивого к общечеловеческим ценностям. Реальными олицетворениями этих ценностей стали, пожалуй, наш лукавый министр иностранных дел А.В. Козырев да лорд Джадд с журналистом А. Бабицким... На большие стратегические амбиции идеологов 1991 года не замахивались. Особенно наивной (и характерной для начала 90-х!) выглядит формулировка «вернуть школе общечеловеческие ценности». В те времена оголтелый либерализм в умах наших идеологов, да и в сознании каждого из нас, сочетался с тоской по «России, которую мы потеряли», по России монархической. Поэтому мы и предпочитали в те годы стыдливо анонсировать уничтожение собственных наработок, достижений XX века разговорами о ренессансе той, идеальной, России. Поэтому многозначительное слово *вернуть* означало святую веру в то, что эти самые «общечеловеческие ценности» были присущи отечественной школе со времён Ивана Грозного, и стоит только перечеркнуть всё советское, испепелить из сознания наследие семидесяти лет социализма — и град Китеж восстанет со дна хранившего его озера.

Вера в светлое демократическое будущее вдохновляла. Мы помним, как в сентябре 1991 года многие учителя Москвы приколотили к бортам пиджаков и на рубахи значок с трёхцветным российским флагом — символом победы августа 1991 года. Тогда эти события воспринимались действительно победой, а не «победой» в кавычках.

Дмитрий Антонович Волкогонов (1928–1995) — генерал-полковник, доктор философских и исторических наук — в начале девяностых годов стал фигурой, олицетворявшей надежды значительной части общества на новую идеологическую программу, которая представлялась качественным прорывом по сравнению с советскими реалиями. Сам Дмитрий Антонович искренне верил в то, что революционная ревизия всех принципов, на которых строилась советская цивилизация, станет для обновлённой России прорывом. Удивительно работоспособный человек, он в течение десяти лет написал восьмитомную историю советских вождей, в ходе работы над которой от изначального антисталинизма пришёл к абсолютному отрицанию коммунистической идеи, а по сути дела — к отрицанию той идеи, которой он сам отдал всю жизнь. В начале девяностых Д.А. Волкогонов был одним из самых авторитетных людей в новой российской элите — и именно в это время он стал автором «Народного образования». В пятом номере 1990 года была опубликована беседа Д.А. Волкогонова с редакторами журнала. «Правдой нельзя очернить историю», — утверждал Волкогонов, исследуя Победу 1945 года.

Д.А. Волкогонов

В конце 1991 года ещё существовал Советский Союз, и под рубрикой «Школа и рынок» о новой экономической ситуации рассказывал заместитель Председателя Госкомитета СССР по народному образованию Леонид Терещенко. Пока статья шла к читателю (а тираж журнала в 1991 году составлял 120 000), не стало ни Советского Союза, ни Госкомитета СССР по образованию... А публикация Л. Терещенко называлась многообещающе: «Иначе из нищеты не выбраться». К сожалению, и весь статистический материал этой статьи устарел очень скоро. Но вспомним, как быстро устарела передовая статья Луначарского для первого советского выпуска журнала. Анатолий Васильевич тогда клялся в верности будущему Учредительному собранию, а когда журнал вышел в свет, матрос Железняк уже произнёс своё знаменитое: «Караул устал», а вскоре и погиб «В степях, под Херсоном...», как пелось в известной песне.

Главный редактор журнала Владимир Ермолаев выступил в многострадальном 8-м номере за 1991 год со статьёй «Будет жить школа — будет жить село». Такие статьи стали фундаментом возникшего через несколько лет журнала «Сельская школа». Владимир Ермолаев вообще придавал большое значение жизни сельских школ — и не по цеховским разнарядкам, как это было в 70-е годы, а по велению души. Думается, скоро очень многие в нашей стране осознают значение и социальную роль сельских школ, но главный редактор «Народного образования» определил своё отношение к ним ещё в 80-е — не забудем ему этой заслуги.

Пожалуй, самой глубокой публикацией 1991 года была статья профессора из Липецка Е. Пассова «Как научить учителя», посвящённая не только проблемам педагогического образования, но и осмысливающая роль учителя в современном обществе. Редкостная объективность в оценке консервативных и новаторских тенденций в педагогике выгодно отличает статью Пассова от других аналогичных публикаций тех лет. Профессор ссылается на властителей дум того времени (таких, как Г. Ягодин и Л. Баткин) и дискутирует с ними.

Вообще «безземельный» журнал 1991 года был весьма содержательным, интересным. Каждый номер представлял читателю сразу несколько советских школ, а у каждой — свой опыт, своя атмосфера. Журналу удавалось это многообразие передать. И здесь нужно ещё раз вспомнить «добрым тихим словом» тогдашнего главного редактора — Владимира Яковлевича Ермолаева. Пройдя с журналом тяжелейший 1991 год, он оставит пост главного редактора. После Владимира Ермолаева журнал возглавил Олег Владимирович Долженко, учёный и журналист.

В 1991 году пресловутая «проблема молодёжи» (о её возникновении в нашей публицистике мы писали в предыдущей главе) обострилась до крайности, до выбитых стёкол в вагонах электричек. Газеты постоянно писали о юных грабителях. На фоне этого угрожающе звучали и рассказы о всякого рода «неформалах» — молодёжных объединениях, увлечённых каким-либо стилем современной музыки, футбольной командой или, в самом криминальном случае, политической идеей. В 1991 году об этом в «Народном образовании» писал Леонид Радзиховский («Неформалы: попытка прогноза», № 5). Радзиховский, человек эрудированный и рационально мыслящий, пытался начертать пути развития этого движения, пытался предсказать, во что превратится их юношеский радикализм в самом недалёком будущем. Время показало, что наш автор во многом был прав. Поколения сменяются, а молодёжная проблема остаётся, хотя, как поётся в одной известной когда-то песенке, «часовым полагается смена».

Кризисная суматоха продолжалась. Выразительный факт: в 1993 году журнал «Народное образование» впервые за тридцать лет не поздравил с юбилеем Сергея Владимировича Михалкова, а ведь патриарху нашей детской литературы тогда исполнилось восемьдесят! Появились в журнале и печальные приметы нового времени: наряду с публикациями почтенного богослова и талантливого публициста о. Андрея Кураева — его статьи читать интересно всегда и всем, — в журнал, как водится, с чёрного хода проникли господа маги и чародеи. Наверное, среди них были и яркие личности, но присутствие этих эстетов мракобесия в журнале с двухвековой историей не соответствовало имиджу издания. Стоит оговориться, что маги не стали постоянными авторами журнала, промелькнув на страницах «Народного образования», «как незаконная комета». Что ж, после саги о бесконтактном массаже адмирала Джуны Давиташвили читатель мог стерпеть многое...

В конце 80-х одним из авторов «Народного образования» стал Анатолий Георгиевич Каспржак, в то время — директор основанной им Московской Городской педагогической гимназии, позже ставшей гимназией-лабораторией. Учитель физики и энергичный администратор, прекрасно адаптирующийся к нашему изменчивому времени, став молодым директором школы, лелеял мечту о создании педагогической гимназии. «Педагогическая гимназия» — так и называлась программная книга А.Г. Каспржака, изданная в 1994 году. Статья Каспржака, напечатанная в мартовском номере 1993 года под рубрикой «Путь в учителя», называлась «Педагогическое образование, или Непрерывное мастерство». А.Г. Каспржак стал одним из немногих педагогов, заставивших новую эпоху играть в своей команде. Его созидательный опыт 90-х годов в создании системы гимназического образования ока-

зался востребованным в Московской высшей школе социальных и экономических наук, где Анатолий Георгиевич возглавляет факультет менеджмента в сфере образования. В гимназии Каспржака были использованы лучшие стороны новой эпохи, новые возможности, открывшиеся для российского образования в 90-е годы. Так, учителя получили возможность разрабатывать авторские программы (в том числе — и новых дисциплин), в театральной студии и регулярно выходившей газете раскрывались творческие способности гимназистов. В смутные 90-е годы в гимназии Каспржака давалось прекрасное бесплатное образование с уклоном в педагогику. В одном из директорских посланий сотрудникам гимназии начала 90-х звучала просьба не сравнивать учительские зарплаты с зарплатами водителей автобусов (город был увешан соответствующей рекламой) и курсом доллара, иначе можно отчаяться. Учителя не отчаивались и работали на совесть. Правой рукой А.Г. Каспржака в создании концепции педагогической гимназии был учитель истории и завуч, педагог от Бога Михаил Владимирович Левит, с которым мы так ласково поспорили в начале этой главы. Всё закольцовано в этом маленьком мире. А. Каспржак — натура артистическая. И следующую статью в журнале он назвал «Учительское мастерство, или Непрерывное педагогическое образование» (№ 8), создав радующий глаз симметричный образ.

В майском номере того же года вышла публикация о. Андрея (Кураева) — статья «Сказки о Нарнии», посвящённая весьма щекотливой богословской проблеме, возникшей в связи с различными интерпретациями сказки Клайва Льюиса «Хроники Нарнии». В 1996–1997 годах в журнале печатались эссе о. Андрея (Кураева) «Читаем Библию», привлёкшие внимание многих читателей даром логического убеждения и доступностью слога, присущей этому достойному православному публицисту.

К 1994 году в состав редакции похорошевшего журнала входили: главный редактор Галина Семькина (Меншикова), ответственный секретарь Нина Целищева, редакторы отделов Светлана Вишникина, Сергей Морозов, Людмила Панина, заведующая редакцией Татьяна Овчинникова, технические редакторы Наталья Чупина и Тамара Сергеева, художественный редактор Оксана Агеева и корректор Майя Георгиева. Рубрики 1994 года с исчерпывающей наглядностью отражают содержание журнала середины 80-х: «Стратегия образования», «Управление: механизмы развития», «Портрет директора», «Экспериментальные площадки», «Школа: московский вариант», «Технология педагогического труда», «Воспитание: человек и время», «Психологи — школе», «Путь в учителя», «Сельская школа», «Экология детства»... Многие наработки того времени используются журналом и в нынешнем 2003 году, как трудятся в нынешнем «Народном образовании» и многие редакторы середины 90-х — совсем недавнего нашего прошлого.

Е.А. Ямбург

Многолетний автор журнала, входивший и в редколлегию «Народного образования», Евгений Ямбург теперь, оставаясь педагогом, выступал и в качестве начальника Юго-Западного окружного управления образования. Его статья «Единое образовательное пространство», опубликованная в 1-м номере за 1994 год, посвящена вечно актуальной теме. И в 20-е, и в 50-е, и в 70-е годы авторы журнала задумывались о «едином образовательном пространстве» нашей многонациональной страны, испытывающей то центростремительные, то центробежные течения. Образовательная политика не может быть флюгером на ветерках политической конъюнктуры, и здесь для решения актуальных проблем нашей школы требуется стратегический, масштабный подход. Его и демонстрирует Е. Ямбург. Ямбурга интересует расширение контекста нашего образования, включающего не только страны бывшего СССР, но и страны Европы. Он пишет: «Педагогические границы не только остаются прозрачными в рамках бывшего Союза, более того, они расширяются до ра-

мок европейских и даже мировых, о чём неоспоримо свидетельствует участие ряда школ округа в совместных международных проектах». В управлении этими процессами важно не допустить нивелировки нашего культурного своеобразия (вспомним печальный опыт скандинавских стран, теряющих родную культуру). Ямбург видит образование будущего одновременно глобально-надгосударственным и многообразным, с сохранением и развитием своеобразных школ, таких, как «казачий купеческо-фер-

мерский лицей», который приводится в пример автором статьи. Е. Ямбург отрицает политику единого стандарта, проводившуюся в советском всеобуче, — и полагает, что будущей «глобальной» школе не грозит новая, международная, стандартизация.

Кстати, в том же номере журнала под рубрикой «Портрет директора» помещена и статья Марка Поташника «Евгений Ямбург — учитель и человек».

Пожалуй, самой интересной публикацией 1994 года стала вдохновенная и ни капельки не объективная статья Татьяны Гороховой «Маленький принц в Вальдорфской школе». Самая первая метафора статьи, заявленная в заглавии, задаёт тон образной публицистики, свойственный Т. Гороховой. Зачастую мудрёные эпитафии отдают ложной учёностью авторов, радостно выпячивающих свою энциклопедическую эрудицию. Но в статье о Вальдорфской школе длинный эпитаграф из Рудольфа Штейнера оказался уместным и даже необходимым началом повествования. Основная идея Вальдорфской педагогики — развитие способностей к познанию, осуществляемое в свободном режиме, — пересказывается Гороховой с полемическим запалом против всех ненавистников учения Штейнера. Очень убедительно автор статьи рассуждает о раскрытии «духовных очей» ребёнка, которому рассказывают сказки, пробуждающие фантазию, эмоции. Как и полагается в разговоре на заявленную тему, Горохова много говорит о «душе», а в финале для доказательства своей правоты обращается к фактическому материалу: «Выпускников вальдорфских школ становится в мире всё больше и больше. На первый взгляд они вроде не отличаются ничем от своих сверстников. Однако более контактны. Раскомплексованы. Ведь это дети, которые наиболее полно пережили своё детство. А практические результаты вальдорфской педагогики тоже существенны: на Западе выпускники вальдорфских школ знают два-три иностранных языка, умеют играть на музыкальных инструментах, увлекаются пением, живописью, танцами, театром. Умеют печь хлеб, обрабатывать землю. Могут построить даже деревянный дом». Мы уверены, что разговор о вальдорфской педагогике будет продолжен в «Народном образовании» первого десятилетия XXI века. Было бы интересным услышать ещё раз Татьяну Горохову — не изменилось ли её мнение о «маленьком принце»? Держим пари, что не изменилось.

В 9–10 номере за 1994 год опубликованы две статьи об Ушинском — епископа Белгородского Иоанна («Православная библейская герменевтика в педагогическом наследии К.Д. Ушинского») и архиепископа Курского и Рыльского Ювеналия «К.Д. Ушинский и православие». С 90-го года наш журнал получил возможность писать о проблемах церкви и публиковать статьи священников. Разговор об этическом фундаменте педагогики Ушинского не был праздным. Мало кто в XX веке развивал эту тему. А в нашем журнале она была продолжена в 2002 году, в 7-м номере, статьёй одного из авторов этих строк Виктора Чумакова «Вычёркивания из Ушинского». Ушинский возвратился к читателю как православный мыслитель, каким он и был.

Обращение к Ушинскому объясняла автор журнала Людмила Кутыкина: «В пору безвременья, когда уничтожены прежние ценности, низвергнуты былые авторитеты, когда рухнули жизненные основы и человеку не на что опереться, — в такие времена возникает острая необходимость обратиться к истокам». Тяга к ретроспективам, обращение к фактуре прошлого стало одной из тенденций 90-х годов, когда каждый из нас получил возможность уйти от реальности в созданный самим собой кокон из воспоминаний и излюбленных старинных идей.

По-новому ставился вопрос о развитии национальной культуры (вместо термина «народный» всё чаще употреблялось «национальный»). Валерий Ганичев строго судил советский период отечественной историографии в статье «Не быть иностранцами посреди своей Родины» (1994, № 6): «Наша отечественная история под пером академиков Минца, Федосеева, Константинова и других учёных мужей, а также из-за постоянных чисток от тех, кто был неугоден политикам в силу идеологических установок, конъюнктуры, научно обоснованной русофобии, оказалась совершенно «не заселена» личностями. В русской истории действовали только формации, классы, общественные силы, режимы, бесплотные слои населения. А где же были её святые, созидатели, воители, гении, радители за державу, милосердцы, дела делатели?»

Что можно сказать об этом ниспровержении наших идеалов XX века, советских идеалов? Оно было необходимо нашей культуре, её вечно обновляющемуся организму, а по темпераменту В. Ганичев (сейчас он возглавляет Союз писателей России) не уступал ниспровергателям 20-х годов, придерживавшихся противоположных взглядов. Крайности всегда сходятся. Только вот беда: в годы торжества «русофобии» наш народ становился сильнее и мудрее, он вооружался знаниями и армиями. А сейчас, когда открыты пути ко всем возможным «национализмам», что выиграл русский народ? Так, может быть, В. Ганичев перепутал русофобию с политикой интернационализма, имевшей свои перегибы, но всё-таки созидательной? А справедливого в статье Ганичева немало, немало. Наша современная школа и впрямь нуждается в культе исторических личностей, могущих служить жизненным примером.

В 90-е годы журнал проявил способность к возрождению, к достижению творческих успехов в режиме постоянного сужения материальной базы. Некоторые новшества, в последнее время введённые журналом в обиход, можно признать творческими достижениями — а это уже примета не выживания, но жизни.

Всё большую активность проявляла главный редактор журнала Галина Семькина (Меншикова) — она печаталась во многих рубриках, рассуждая о путях развития отечественного образования, отечественной культуры. Её гражданская позиция определяла идейное направление журнала — созидательное, патриотическое, без модного в те годы крена в радикализм. Меншикова опиралась на Розанова, на православных мыслителей, верила в возможность возрождения национальной культуры. Она писала: «Психологи и педагоги, работавшие в детских колониях, знают, что самый «потерянный» подросток может быть возвращён к нормальной жизни, если у него есть в прошлом хоть один эпизод, хоть один человек, воспоминание о котором наполняет его душу теплом и светом. Так и народ: чтобы воспрянуть, ему нужно прочувствовать свои корни, и силы придут». Статья называлась «Родина, тобою величаюсь...» (1994, № 4).

Объём журнала составлял 11,7 печатного листа и выходил он теперь десять раз в год. Но выходил регулярно. Появились и цветные вкладки, и обложка.

Проблемы нового времени: беспризорщина, дети-инвалиды, брошенные дети — сироты при живых родителях — оказались в центре внимания авторов журнала. Особенную последовательность в освещении самых болезненных социальных проблем проявила редактор «Народного образования» Светлана Яковлевна Вишникина. Под рубрикой «Экология детства» С. Вишникина в 1994 году опубликовала свои статьи «У кого болит душа о детях-инвалидах» (№ 5) и «В России более миллиона детей-инвалидов» (№ 9–10). Материал этих статей ещё не покрылся архивной пылью, он по-прежнему остро злободневен. В статьях Вишникиной чувствовалась опора на документы, на факты, на статистику. Авторская эмоция проглядывала подспудно. В этой установке на объективность информации был особый стиль, отличный от эмоциональной публицистики Н.И. Целищевой и И.В. Лушагиной, образно и в красках воспевающих труд педагога. Что ж, в журнале культивируются различные творческие манеры, и слава Богу.

В 1995 году в штаб журнала входили: главный редактор Галина Меншикова, заместитель главного редактора по производству Татьяна Овчинникова, заместитель главного редактора Алексей Кушнир, ответственный секретарь Нина Целищева, редакторы отделов Светлана Вишникина, Нина Маанди, Сергей Морозов, Людмила Панина, специалист по художественному оформлению Роберт Табачников, художественно-технический редактор Наталья Чупина, корректор Майя Георгиева, заведующая редакцией Татьяна Кириллова. Этому коллективу предстояло сделать журнал современным изданием, привлекающим лучших авторов, лучших специалистов по проблемам образования, а главное — привлекающим читателя. Работать приходилось в условиях нарастающей конкуренции: каждый год появлялись и прекращали своё существование новые журналы, посвящённые школе, педагогам, образованию. Читателю было нелегко ориентироваться в этом пёстром информационном пространстве. С большим трудом редакция «Народного образования» привыкала к техническим новинкам, облегчающим работу журналиста. Это сейчас издание журнала немис-

лимо без компьютеров, принтеров, сканеров, Интернета, а в середине 90-х эти умные машины нередко громоздились в редакциях безо всякого толка — только дети быстро осваивали технику, постигали премудрости бесконечных компьютерных игр. Работники «Народного образования» приняли вызов времени — и с честью провели маленькую редакционную компьютеризацию. Прошло немного времени — и технические средства, поначалу казавшиеся враждебными, бездушными, сделали жизнь журнала интереснее, насыщеннее. Сегодняшние авторы пересылают свои материалы в редакцию по электронной почте — перестали слыть «техническими невежами»... А ставший в начале 1997 года главным редактором Алексей Михайлович Кушнир не расстаётся с ноут-буком. Без прогресса — никуда... Смешно и грустно в XXI веке журналисту управляться со своими делами при помощи одной логарифмической линейки. Этот упрёк не относится к коллективу «Народного образования».

В 1994 году в журнале продолжалось исследование жизни сельской школы. После В.Я. Ермолаева душой этого проекта стала Н.И. Целищева, уже задумавшая оформить тему «сельская школа» в отдельное, регулярно выходящее приложение к «Народному образованию». В 1994-м в статье «Вариант Николая Жиганова» (№ 7) она обратила внимание читателей на творчество одного из энтузиастов строительства новой сельской школы.

В 1994 году в журнале заявлена рубрика, посвящённая 50-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., — «Колокол славы». Пятидесятилетие Победы было отмечено, как это и положено, на высоком государственном уровне. Пожалуй, та церемония в мае 1995 года стала последним выступлением России на мировой арене в качестве великой державы. В Москву съехались главы государств — союзников по Второй мировой. Они открывали мемориальный комплекс на Поклонной горе. Ветераны, в сшитых по случаю праздника одинаковых костюмах и кепочках, прошагали по Красной площади, заставив весь мир снять шляпы... Для нашей школы этот праздник тоже имел большое значение: понятие «патриотизм», забытое на пять лет, переставало считаться устаревшим. Именно тогда, в 95-м, многие ощутили необходимость «национальной идеи» (как будто нельзя сказать по-русски — всенародной!), необходимость прославления наших героев из прошлого и настоящего. Ситуация в идеологии напоминала 20-е годы, когда революционная риторика переставала соответствовать интересам государства. Грустно было наблюдать, как журналисты превращали наших героев-фронтовиков в «оккупантов», воевавших за «проклятого» Сталина, который-де был хуже Гитлера... Как быть? Неужели нужно воспитывать в школьниках снисходительное презрение к своим дедам? Этот вопрос волновал учителей истории во всей стране. Статья педагога Ф. Ноделя в 4-м номере «Народного образования» за 1995 год начиналась с растерянного вопроса: «Что я скажу ученикам в год 50-летия Победы?» Растерянность учителя — что может больнее ударить по престижу школьного образования?

Ведь школьники очень хорошо чувствуют любую слабость — и морально уничтожают слабого учителя. Вот они, искушения свободы... Но в том же 1995 году официальной государственной позицией по Великой Отечественной стала позиция патриотическая. Да, нам ещё было суждено пережить немало кавалерийских наскоков на наши ценности, на российскую культуру. И современные учебники по истории и литературе порой напоминают диссидентские прокламации 70-х или аналитику радио «Голос Америки». Но мы знаем, мы чувствуем с того 95-го: эта накипь исчезнет, как только годы разрушений и демонтажа сменятся временем созидания и стремления к согласию, пусть даже к «плохому миру после хорошей ссоры».

Статья В. Кумарина «Природосообразный Макаренко», напечатанная в третьем номере за 1993 год, открыла новую благодатную для журнала тему. С этого времени авторы «Народного образования» начали продолжающееся и поныне исследование *природосообразной педагогики*, основы которой чётко определил классик научной педагогики Я.А. Коменский, журнал старается

включить в это понятие самые плодотворные наработки отечественной школы 20-х годов и современной педагогики. В. Кумарин (вполне закономерно, что его имя всё чаще встречается на страницах нашего повествования) возглавил это направление, развивая всё большую исследовательскую активность. Принципы природосообразной педагогики изложены Кумариным в статьях, опубликованных «Народным образованием» в 90-е годы. В развитии этой темы исследователь продолжал опираться на традиции К.Д. Ушинского, Я.А. Коменского, А. Дистервега и А.С. Макаренко, наследие которого он продолжал изучать и анализировать на страницах журнала. Знаменательно, что исследования природосообразной педагогики, проведённые нашими авторами в последнее десятилетие, сочетаются с работами советских педагогов разных эпох (преимущественно — 20-х годов), публиковавшихся в «Народном образовании» в эти годы. В 1997 году В. Кумарин публикует в журнале одну из своих программных статей «Школу спасёт педагогика. Но — природосообразная» (№ 5). Исследователь и педагог обратил внимание на биологические характеристики учащегося, на потенциал, который можно раскрыть только избегая противоречий с психофизиологией человека, с показателями его здоровья. Валентин Васильевич Кумарин стремился очистить педагогику от пагубы наукообразной пустоты, писал он об этом с нарастающей эмоциональностью, порой чуть ли не на срыве голоса. Нарочито провоцировал острую реакцию тех, для кого эти сущностные для педагогики и судеб миллионов ребят идеи до сих пор остаются не более чем экстремизмом. То есть вёл себя как реформатор, как нонконформист-одиночка, с которым не бывает ни легко, ни скучно. Примерно такие слова были напечатаны в некрологе В.В. Кумарину, который завершал публикацию его последней статьи — «Макаренко, какого мы никогда не знали, или Куда реформировать школу» с ещё одним заголовком — «Как Макаренко обманул государственный стандарт».

В 90-е годы журнал «Народное образование» потерял связь с верховной государственной властью: распалась командно-административная система, общество и власть стали отныне свободными друг от друга. Тем дороже для российских педагогов внимание политиков нового поколения, не потерявших связь с жизнью школы. Как и в 80-е годы (вспомним Алиева, Ельцина, Медунова), особый интерес к проблемам школы проявили региональные руководители, погружённые в проблемы общества. Правда, «руководители» — это, пожалуй, сказано громко. В 90-е годы со страниц «Народного образования» обратился к «Риму и миру» только один губернатор Новгородского Великого — Михаил Михайлович Прусак. Шестой номер журнала за 1997 год вышел с его цветным портретом на обложке. А статья Михаила Прусак, опубликованная под рубрикой «Региональная власть и школа», называлась «Будущее России в руках учителя...».

Михаил Прусак родился в 1960 году в Ивано-Франковской области Украинской ССР. В девятнадцатилетнем возрасте будущий губернатор попробовал свои силы в Кончаковской средней школе Галицкого района Ивано-Франковской области. Два года работал в школе учителем начальных классов. Конечно, учительская практика повлияла на характер Михаила Михайловича, который уже в школе почувствовал в себе организаторские способности и серьёзнее занялся своей комсомольской карьерой. В 1986 году Михаил Прусак оканчивает московскую кузницу будущих руководящих кадров — Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ и отправляется в Новгородскую область, которая станет местом его будущей работы на всю жизнь. В 1986 году Прусак назначили вторым секретарём райкома ВЛКСМ города Холм — районного центра Новгородской области. Конечно,

на новой должности Михаил Михайлович уделял внимание образованию, курируя комсомольскую работу в школах, среди старшеклассников и учителей. В 1987 году активного молодого функционера назначают первым секретарём холмской районной организации ВЛКСМ. На этом посту М.М. Прусак познавал азбуку перестройки до 1988 года, когда его назначили директором совхоза «Трудовик» — крупнейшего в Новгородской области. В 1989 году Прусак избирают народным де-

М.М. Прусак

путатом СССР, он был участником легендарных съездов последнего периода горбачёвской перестройки. Был он тогда избран и в Верховный Совет. В августе 1991 года М.М. Прусак не поддержал ГКЧП: в то время он уже исповедовал умеренно демократические взгляды и признавал необходимость коренных реформ в управлении. В ноябре 1991 именно молодого директора совхоза «Трудовик» Б.Н. Ельцин назначает главой администрации Новгородской области. Со временем его как губернатора должны были избрать новгородцы. Всенародным голосованием, на четыре года. До 1995 года Прусак работал *назначенным* губернатором. За это время он успел и окончить Академию народного хозяйства (1994 г.). Вообще, по свидетельству новгородцев, лучшим качеством губернатора Прусака является умение учиться на своих и чужих ошибках, накапливать опыт. Качество, необходимое и учителю, — кто знает, может быть, он приобрёл его, работая в начальных классах? Область М. Прусак знал хорошо, в отношениях с московскими властями был дипломатичен и очень скоро получил всероссийскую известность как политик государственного масштаба. Опыт руководства совхозом пригодился в решении локальных задач области. В декабре 1995 года в Новгородской области были проведены выборы губернатора. Избран был Михаил Михайлович Прусак. Через четыре года новгородцы подтвердили свой выбор: Прусак избран вторично, а фактически его нынешний губернаторский срок является третьим. Из ельцинских назначенцев 1991 года очень немногие остались в политической элите по сей день, а из губернаторов, пожалуй, только Михаил Прусак сохраняет свой пост в 2003 году, да и трудно представить себе Новгородскую область без Прусака... В последние годы Михаил Прусак нередко выступает с инициативами по реформе государственного управления. Так, он является сторонником назначения губернаторов вместо нынешних бесконечных выборов. Среди инициатив М.М. Прусака есть и просветительские. Михаил Михайлович не забыл своей учительской молодости. «Будущее России в руках учителя...» — заявил он со страниц «Народного образования». Трудно спорить с таким заявлением. Несомненно и другое: без государственной опеки, осуществляемой областными администрациями, наша школа в регионах не выживет. И тогда в истории российского образования наше время останется не периодом реформ, а периодом деградации. И в 1997 году, и сейчас нашим читателям хотелось бы верить его словам и видеть в Михаиле Прусаке ответственного политика, сознающего значение образования для государства. А всё-таки как подходит к деятельности каждого нашего политика пушкинская строка: «Я много обещаю. Исполню ли? Бог весть!»

В 1997 году состоялась и первая публикация в журнале одного из авторов этого труда — Виктора Чумакова. По рекомендации В.Я. Ермолаева В. Чумаков принёс в «Народное образование» свою статью «Когда родился Иван Калита?». В то время редакция готовилась к выпуску специальной рубрики, посвящённой широко отмечаемому 850-летию Москвы. Рубрика называлась традиционно: «С днём рождения, Москва!». Проблемное исследование об Иване Калите и было напечатано в ней, в 7-м номере за 1997 год. В. Чумаков предложил новую оценку даты рождения князя Московского: «Я предлагаю, отступив от трафаретов, написать в следующем издании Большой Российской энциклопедии: «Иван Данилович Калита, Великий князь Владимирский и Московский, умер 30.03.1340 в возрасте 56–58 лет. Точная дата рождения не обнаружена» или «...родился в 1282–1284 гг.». При этом первая цифра несёт смысл: «Родился не ранее этого года», а вторая — «Родился не позднее этого года».

И это вместо прежнего вопросительного знака в статьях об Иване Калите!

Именно такое решение многолетней исторической загадки с годами рождения многих великих князей мы видим в книге-справочнике В.Т. Чумакова и Е.В. Пчелова «Правители России от Юрия Долгорукого до наших дней», выдержавшей уже четыре издания.

В 1996 году журнал испытал очередной кризис. Форма, оказавшаяся спасительной в 1992-м, теперь уже не устраивала читателей «Народного образования», изголодавшихся по основательным технологичным статьям, помогающим решению школьных проблем. Для этого нужно было корректировать редакторскую политику, выдвигать новые идеи. Нужны были и кадровые перемены. В январе 1997 года новым главным редактором «Народного образования» был избран Алексей Михайлович Кушнир — педагог и психолог. Он активно начал перестройку журнала. Две статьи А.М. Кушнина опубликованы в 1997 году под рубрикой «Стратегия образования»: «Новая Россия подрастает...» (№ 5) и «Вперёд... К Выготскому?» (№ 7). А.М. Кушнир — прирождённый новатор, чуткий к велениям времени и к прорывным технологиям. При нём редакция «Народное образование» начала выпускать новые журналы, постепенно утверждающиеся на рынке образовательной литературы: «Сельскую школу», «Школьные технологии», «Домашнее воспитание»... С 1997 года для педагогов дополнительного образования издаётся журнал «Детское творчество» (гл. редактор Т. Ерёгина), учреждённый коллективом редакции. Публикации журнала помогают педагогам вырабатывать творческую личность.

А.М. Кушнир

Журнал «Народное образование» стал объёмнее чуть ли не вдвое, в редакции заварилась работа над специальными выпусками, востребованными новым временем: Пушкинский альманах 1999 года, выпуск капитального исторического альманаха «Народное образование в России»... (за 1000 лет). Все эти новшества создали журналу солидную репутацию, открыли новые перспективы.

В новых условиях руководителям журнала пришлось проявить хозяйственные качества, чтобы улучшить его материальную базу. Помещения, арендуемые у Министерства образования, уже не отвечали потребностям. Не дождавшись помощи от Министерства образования, коллектив журнала на собственные средства приобрёл помещение на Люблинской улице. Живёт журнал на принципах самоокупаемости, не получая ни копейки из госбюджета.

Заметную роль в журнале теперь играли статьи, ориентирующие учителя в реалиях нового времени. В 10-м номере за 1997 год вышла статья Р. Латыпова «Интернет: к новому типу образования» — и это не единственная публикация об использовании достижений информационного века в образовательной практике.

2001 год выдался особенно плодотворным для А.М. Кушнина. Во 2-м номере журнала он опубликовал программную (и, на наш взгляд, самую интересную сегодня) статью «Русский язык и национальная безопасность», в которой мотивируется необходимость смены парадигмы «знания языка» на парадигму «любви к языку», которая гарантирует знание. В 1-м номере за тот же год А. Кушнир предварил своё исследование статьёй «Методический плюрализм и научная педагогика», в которой определены принципы исследовательской работы над программой изучения языковых дисциплин. В том же году, продолжая свои изыскания, А. Кушнир предложил новые методы изучения иностранных языков в статье «Природосообразная модель обучения иностранному языку» (№ 5). В этой системе, предложенной читателю главным редактором журнала в 2001 году, вызывает уважение цельность и структурированность проведённой работы. А споров вокруг модели А. Кушнина будет ещё немало.

С конца 90-х годов в журнале проявилась ещё одна осязаемая тенденция. «Народное образование» всё чаще обращается к наследию мыслителей прошлого, исследовавших насущные вопросы сегодняшнего дня. Установка на объективность проявляется в том, что на страницах журнала находится место для непримиримых идеологических противников, к которым мы сейчас должны относиться с исследовательским уважением. Трудно себе представить, чтобы В. Пуришкевич и К. Чуковский, К. Победоносцев и В. Дорошевич прижизненно печатались в одних изданиях. А теперь они встречаются на

страницах «Народного образования» — и, кажется, уживаются мирно. Примечательно, что журнал не ограничивается публикацией произведений наших классиков, но привлекает современных комментаторов для аналитического осмысления тех же Победоносцева, гр. Уварова, Дорошевича...

С 40-х годов журнал «Народное образование» не раз писал о суворовских училищах. То были статьи о выпускниках-суворовцах, о педагогах и администраторах, работавших с юными суворовцами. Новым и заметным явлением нашей школьной жизни стали в последнее десятилетие кадетские корпуса. Говорят, «новое — это хорошо забытое старое». В данном контексте — истинно так. Со времён императрицы Анны Иоанновны кадетские корпуса были одной из цветущих ветвей российского просвещения. В кадетских корпусах служили выдающиеся учёные России: историки, филологи, военные. А выпускники корпусов составили основу офицерского корпуса Российской армии, ярко проявили себя и в других областях. Сувароков, Кутузов, Нахимов... Список великих кадет можно продолжать бесконечно — и он свидетельствует о том, что корпуса были замечательным явлением в истории отечественной педагогики. И «Народное образование» заинтересовалось кадетской темой. В 1996 году была опубликована статья Ю. Макаренко «Здравствуйте, кадеты!» (№ 2), приветствовавшая возрождение славных традиций в современной России. Кадетские корпуса становятся всё более приме-

чательным явлением культурной жизни разных регионов России. Вокруг них создаётся творческая, трудовая атмосфера. В 1997 году в «Народном образовании» появилась статья Ю. Филеева «Донские кадеты: верны заветам старины» (№ 2) — публикация-репортаж из Ростовской области. Но нужно было обобщить опыт кадетских корпусов, показать кадетские традиции в документальной полноте. И в 7-м номере за 2002 год в журнале опубликована проблемная статья В.А. Гурковского «Кадетские корпуса в России», посвящённая истории этих учебных заведений. В ближайшем и самом отдалённом будущем журнал не раз, надо полагать, будет писать и о кадетских корпусах, и о суворовских училищах (о них тоже не следует забывать!), поскольку опыт этих учебных заведений для педагогической науки уникален, а жизнь армии в современной России стала многолетней болевой точкой. Читатель, заинтересованный военной историей России, и педагог, ищущий вдохновения в лучших традициях прошлого, заметил и выделил обстоятельную работу Гурковского.

Запомнилась читателям и статья И.В. Бестужева-Лады 1996 года «Педагогический потенциал культурологии: контуры будущего» (№ 9). За ежедневными заботами мы не должны забывать о глобальных задачах просвещения, поставленных ещё в петровские времена. Это — культурообразующая роль нашего просвещения. Академик Бестужев-Лада анализирует пути развития гуманитарной науки в XXI веке.

В 2000 году в журнале «Народное образование» и приложениях к журналу трудились: главный редактор Алексей Кушнир, заместители главного редактора Нина Целищева, Анатолий Жук, Александр Клязмин, ответственный секретарь Ирина Лушагина, заместитель ответственного секретаря Екатерина Алексеёнок, редакторы Светлана Вишниккина, Тамара Ерёгина, Ирина Зотова, Ната Крылова, Валентин Кумарин, Светлана Лячина, Светлана Максимова, Сергей Морозов, Ольга Подколзина, Виктор Чумаков, художник Анна Ладанюк, технический редактор Светлана Богомолова, заведующая редакцией Любовь Сулова. Эти люди стали штабом работы над изданием журнала на рубеже веков и тысячелетий — историческим альманахом «Народное образование в России», вышедшим в конце 2000 года, в канун наступления нового века и нового тысячелетия. Это издание отличалось от итоговых «триумфальных» книг тем, что авторы альманаха сумели сохранить субъективную, личностную интонацию, не совместимую с изречениями «истин в последней инстанции». Хочется надеяться, что и мы, авторы этой работы, не обнаружили академической сухости и непроницаемой, безукоризненной правоты, которая обитает только «на мелких местах». А материалы альманаха — от договора с Византией 911 года до статей о современных педагогах и администраторах образования — передают нам множество различных сведений о российском просвещении.

Не стоит в припадке мелкой мстительности вычёркивать 90-е годы из истории журнала. История нашего журнала учит всех нас, что хирургические операции с пластами истории не делают нас разумнее и счастливее. И сейчас мы с одинаковой любовью вслушиваемся в голоса наших собеседников из века XIX, из послереволюционных лет, из 70-х и из 90-х... И не хотим поменять ни одного дня из нашей истории на все сокровища истории мировой. Как важно сохранить это согласие разных исторических пластов в нашем сознании. Думаем, что только такое ощущение продуктивно для Просвещения.

